

Роман Захаров

Магический жезл

Мальчик и король

Роман Захаров

Магический жезл

«Научная книга»

Захаров Р.

Магический жезл / Р. Захаров — «Научная книга», — (Мальчик
и король)

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Роман Захаров

Магический жезл

ГЛАВА 1

ЛЕГАРОН

* * *

К высокой, сложенной из громадных темных бревен крепостной стене приближался всадник, скачущий во весь опор. На всаднике был длинный, развевающийся на ветру плащ темно-фиолетового цвета. Вороной конь, казалось, без всякого труда перебирал стройными ногами, а тот, кто сидел на седле, низко пригнулся к лошадиной холке, держась обеими руками за уздечку. Всадник был очень маленького роста и стражники, наблюдавшие за подъезжающим к крепостной стене, поняли, что седло со стременами изготовлены специально для него, иначе ему не удалось бы удержаться на бешено скачущем коне.

Когда всадник подскакал к закрытым крепостным воротам, его окликнули стражи.

– Ты зачем пожаловал в Легарон? Назови свое имя!

– Я приехал служить вашему королю! Меня зовут Сашбаки! – отозвался всадник, продолжая прижиматься к гриве коня и не снимая широкого капюшона, закрывающего его лицо.

* * *

... Ветер носил по полю ворохи листьев, которые срывал с деревьев небольшой рощицы, начинавшейся сразу за курганом. Олег, посмотрев в сторону петляющей по холмам дороги – не появился ли экспедиционный автобус, чтобы везти археологов на отдых, снова вернулся к своим обязанностям. Он тщательно и очень осторожно, стараясь ничего не повредить, очищал кисточкой от вековой пыли темный глиняный кувшин, весь покрытый многочисленными трещинами, которые, как казалось Олегу, образовали странный узор. Полуденное солнце припекло все сильнее, и в глазах от яркого светаплыли размытые зеленоватые круги.

Занимаясь своей кропотливой работой, Олег думал о том, что это уже третья его археологическая экспедиция, и с каждым разом ему доверяют все более ответственные дела. И, действительно, не каждому четырнадцатилетнему мальчишке разрешат заниматься расчисткой погребения, открытие которого стало настоящей сенсацией. Раскопки кургана, насыпанного воинами древнего кочевого народа – сарматов, начались еще в прошлом году, но только вчера археологам удалось наткнуться на то, что представляло большую историческую ценность – в одном из погребений были найдены изящные керамические вазы, по всей видимости, вывезенные кочевниками из находившегося поблизости греческого города. Здесь, в лесостепи Северного Причерноморья, где на площади в пару сотен километров сегодня размещены несколько небольших украинских деревень, на рубеже эр соседствовали города-крепости, основанные торговцами-греками, и кочевники-сарматы, занимавшиеся скотоводством и часто добывавшими себе все необходимое войнами.

Олег, приехав на раскопки сарматского кургана вместе с руководителем своего кружка юных археологов Иваном Андреевичем, часто мечтал о том, чтобы побывать в этих местах в ту пору, когда воинственные кочевники, вооруженные мечами с кольцами на рукоятках, скакали во весь опор по степи на выносливых лошадях, нападая на богатые греческие города.

Олег представлял себя то безжалостным сарматским воином, с легкостью переносящим все тяготы кочевой жизни, то жителем богатого греческого города. На раскопках греческого города Олег уже тоже побывал, когда в прошлом году впервые уговорил Ивана Андреевича взять его с собой в экспедицию.

Мальчик уже два года занимался в археологическом кружке, созданном при городском историческом музее. Вообще, история была, пожалуй, главным увлечением Олега и самым любимым школьным предметом. Хотя, далеко не все, о чем рассказывали школьная учительница истории Ирина Владимировна и на занятиях кружка Иван Андреевич, было Олегу одинаково интересно. Он мог часами слушать повествования о войнах, осадах крепостей, разглядывать на рисунках, музейных витринах, а лучше прямо в раскопе древнее оружие, различные сооружения, какие-то предметы, применявшиеся в быту много веков назад. Вместе со своим папой Олег даже делал модели старинных кораблей, и полку в его комнате украшали сделанные с максимальной точностью маленькие копии лодок древних шумеров, викингов, египтян.

А вот политика, культура, искусство, которым учительница и Иван Андреевич придавали почему-то такое большое значение, увлекали Олега намного меньше. В книгах по истории он быстро пролистывал страницы, посвященные описанию всевозможных культурных достижений того или иного народа и с упорством ученого скрупулезно изучал виды и способы изготовления наконечников стрел, наверший мечей, устройство пушек и древних пращей...

– Не устал еще, Олег? – к мальчику, сидевшему на корточках в глубокой, около полутора метров, земляной яме, подошел начальник экспедиции, профессор Ильин.

Ильину нравился этот любознательный и упорный мальчишка: темноволосый, невысокий, он напоминал профессору его внука, который, к его великому сожалению, археологией совсем не интересовался.

Олег, который с трудом разогнул спину, когда услышал голос профессора, ни за что бы не признался в усталости. Он слишком дорожил мнением профессора и изо всех сил стремился заслужить его уважение.

– Нет, я еще немного поработаю, пока автобус не приедет! – отозвался мальчик.

– Смотри поосторожнее – в такую жару нужно прятаться в тень, так что долго тут не сиди, – посоветовал профессор и еще пару минут посмотрев на работу мальчика и одобрительно кивнув, отправился дальше осматривать большой курган, уже весь изрытый раскопками археологов.

Олег, закончив очистку кувшина и осторожно, не дыша, достав его из земли, выпрямился и облегченно расправил плечи – все-таки сидеть в тесной яме было очень неудобно. Он уже собрался выбираться из погребения, чтобы отнести кувшин к тому месту, куда археологи сносили все интересные находки, когда заметил в земле какое-то слабое мерцание.

Снова присев на корточки, Олег разглядел в выемке, оставшейся в почве после извлечения из нее вазы, часть какого-то гладкого темного предмета, размытые контуры которого слабо угадывались под тонким слоем земли. Олег стал осторожно разгребать землю руками и вскоре увидел, что в земле лежит статуэтка из материала, похожего на камень. Решив, что его находка достаточно прочна и не разрушится при первом же прикосновении, мальчик взял статуэтку в руки. Из полупрозрачного камня или чего-то, очень на него похожего, была искусно вырезана худенькая фигурка юноши, стоявшего на одном колене. Не то в печали, не то в глубоком раздумии юноша приложил обе поднятые руки ко лбу.

Словно замороженный, Олег рассматривал статуэтку, поставив ее на ладонь. Маленькая, не выше 15 сантиметров, фигурка поразила Олега. «Какой-то он очень одинокий, – подумал Олег, разглядывая статуэтку. – Нужно срочно показать это Ильину или Ивану Андреевичу».

Быстро выбравшись из ямы, Олег сбежал с курганного холма, с каждым днем раскопок становившимся все ниже, и отправился на розыски профессора или Ивана Андреевича. Студенты, работавшие на раскопе, сказали Олегу, что Ильин – в «Храме» – так археологи назы-

вали раскопанное недавно сооружение из нескольких плоских камней. Предназначение этого сооружения пока оставалось загадкой, но профессор Ильин склонялся к мысли, что возле этих камней древние кочевники молились своим богам, вот поэтому все в экспедиции и называли это место «Храмом».

Но Ильина в Храме не оказалось, и Олег решил здесь немного отдохнуть. «Храм» состоял из трех плоских, отшлифованных до идеальной гладкости камней, расположенных на земле буквой «П». К камню, лежащему поперек двух остальных, примыкали два больших валуна, на которые опирался еще один длинный камень. Это сооружение отбрасывало тень и Олег, сев на один из плоских камней, устало закрыл глаза. Когда он, устраиваясь поудобнее, чуть откинулся назад, из оттопыренного кармана его куртки выпала статуэтка. Олег тут же нагнулся и поднял фигурку, которая, несмотря на небольшой размер, была довольно увесистой. Статуэтка покрылась мелкой пылью, которая усеивала в округе буквально все – дождя не было уже несколько недель. Олег подул на фигурку, пытаясь освободить ее от пыли. Он уже готов был положить свою находку снова в карман, как вдруг заметил, что статуэтка начинает испускать слабый свет.

Свечение исходило откуда-то изнутри статуэтки, оно наполнило фигурку юноши. «Чудеса!» – воскликнул Олег. «А что будет, если на нее еще подуть?!» – подумал мальчик и, как это с ним не раз бывало, не стал долго раздумывать и изо всех сил дунул на статуэтку. Тут же его глаза накрыла абсолютно непроницаемая черная пелена и тысячи острых ледяных иголок впились, наверное, в каждую клеточку его тела...

В затылке, казалось, перекачивался тяжелый свинцовый шар. Олег лежал ничком на рыхлой земле, уткнувшись носом в мягкий мох. «И когда это дождь прошел? Уснул я, что ли?» – спрашивал сам у себя мальчик, приподнимаясь на руках. Увидев прямо перед собой черную стену, верхнего края которой было не разглядеть, Олег опешил. Он стремительно вскочил на ноги и огляделся.

Он стоял на опушке леса, поросшей густой темно-зеленой травой. Слева от него, буквально в паре шагов, тянулась та самая высокая темная стена. Задрав голову вверх, Олег сумел разглядеть, что стена заканчивается примыкающими друг к другу острыми пиками.

«Да, через этот заборчик просто так не переберешься!» – подумал Олег. Отвернувшись от стены, он стал всматриваться в сторону леса, начинавшегося сразу же за полянкой. Этот лес насторожил мальчика – казалось, огромные деревья источали угрозу. Высокие темные стволы стояли близко друг к другу, а их кроны, усеянные иголками, плавно покачивались на ветру. Сначала мальчик принял деревья за большие ели, но подойдя поближе, увидел, что их ветви усыпаны не иголками, а длинными узкими листьями. Попробовав оторвать пару листочков с низко растущей ветви, Олег быстро отдернул руку, едва дотронувшись до них. На ладони листья оставили красный отпечаток, а кожу жгло, как при прикосновении крапивы.

– Ничего себе елочки! – воскликнул Олег.

Все, что он видел вокруг, до этой минуты казалось ему сном, но почувствовав ожог от листьев дерева, мальчик как будто новыми глазами посмотрел на окружающий его мир.

– Как я сюда попал? – недоумевал Олег.

Мрачная стена за спиной, странный, колыхавшийся лес, в котором листья на деревьях обжигают, как крапива. Олег понял, что и такой травы, как под его ногами, он тоже никогда не видел: невысокая, очень густая, она пружинила, когда он на нее наступал. В темно-синем небе не было ни единого облачка, а солнечный свет был неярким, словно бы пробивался сквозь завесу туч.

От всего этого у Олега закружилась голова и он, сев на траву, зажмурился. «Сейчас я открою глаза и снова окажусь на Украине, на раскопках сарматского кургана», – сказал себе Олег. Но тут раздался строгий выкрик, доносящийся откуда-то сверху:

– Что ты тут делаешь, чужеземец?

Вздвигнув от неожиданности, Олег открыл глаза и поднял голову вверх. Он увидел на вершине темной стены мужчину, одетого в латы. На голове у него был полушлем, открывавший лицо, черт которого нельзя было разобрать из-за дальнего расстояния. Олегу удалось только разглядеть, что доспехи мужчины из какого-то темного металла, тускло поблескивающего, а в руках воин держит длинный меч.

– Ты не понимаешь, что у тебя спрашивают? – грозно выкрикнул воин со стены.

За его спиной появились еще две фигуры, облаченные в такие же доспехи, как и у него. Олег решил отозваться:

– Я не знаю, как сюда попал! Где я?

– Ты у стен Легарона! – крикнул воин.

Не успел Олег спросить, что такое этот самый Легарон, как по обе стороны от него, словно из-под земли, возникли два молодых воина в кольчужных рубахах. В руках воины наготове держали мечи, а за их плечами виднелись длинные луки. Один из воинов, поведя мечом вверх, показал мальчику, чтобы тот встал. Олег оказался на голову ниже обоих воинов. Снова один из них, ни слова не говоря, слегка толкнул мальчика в спину, приказывая идти вперед. Вместе с двумя воинами он вынужден был направиться вдоль стены по протоптанной в траве дорожке. Подняв голову, Олег не увидел на стене окликавшего его мужчину.

Мальчик был в полном смятении и не знал, как обратиться за разъяснениями к молчаливым суровым воинам, шедшим слева и справа от него. Пройдя в полном молчании несколько минут, они миновали заросли каких-то колючих кустов и оказались на широкой мощенной светлым камнем дороге перед громадными металлическими воротами.

Воины остановились, и один из них взял Олега за локоть. Мальчик успел разглядеть ворота, выложенные мозаикой из разноцветных камней. Рисунок мозаики изображал всадника на вздыбленном коне. Всадник высоко над головой поднял длинный меч. Доспехи всадника были выложены сияющими камнями, и на них было больно смотреть. Над мозаичным всадником какой-то переливающейся краской было нарисовано громадное раскидистое дерево. «О, это точно такое же дерево, как те „елки“ в лесу», – подумал Олег и потер все еще горящую от ожога ладонь.

Одна из половинок ворот чуть приоткрылась, причем абсолютно беззвучно, и воины жестом приказали Олегу следовать вперед. Пройдя в сопровождении не отступающих ни на шаг стражей в ворота, Олег очутился на улице, мощенной точно такими же камнями, что и дорога, ведущая к крепости. По обе стороны довольно узкой улицы стояли двух- и трехэтажные дома самого разного вида. Олег успел разглядеть пару ближайших к нему строений: одно было из светлого кирпича, в два этажа, причем верхний – нависал над нижним, а другой дом представлял собой одноэтажное строение из темного камня, двускатная островерхая крыша которого была ярко-красной.

Мальчику не пришлось долго любоваться особенностями местной архитектуры, так как воины довольно грубо толкнули его в узкий проулок, уходящий вправо от основной улицы. Олега несколько минут вели по узенькой кривой улочке, с обеих сторон сдавленной глухими стенами. Затем, поднявшись по крутой многоступенчатой деревянной лестнице, стражи провели Олега в небольшой сводчатый зал, где мальчика усадили на низкий табурет, а сами встали чуть позади него, не сводя с него взглядов.

– Куда я попал? Что это за город такой, в какой он стране? – немного придя в себя, начал спрашивать у воинов Олег.

Но стражи только молча смотрели на него, как будто он был просто предметом обстановки, а не взволнованным и растерянным мальчишкой.

В глубине зала, лишенного всякой мебели, если не считать табурета, на котором сидел Олег, открылась узкая дверь, и в ее проем, согнувшись в три погибели, вошел высокий широ-

копелчий мужчина. Как только Олег услышал громоподобный голос вошедшего, он понял, что это тот самый воин, который кричал ему со стены.

– Назови свое имя, чужеземец! – потребовал мужчина, грозно сверкая стального цвета глазами и сведя вместе широкие темные брови.

– Олег, – сдавленным от волнения голосом ответил мальчик.

Впоследствии, когда Олег вспоминал свои первые минуты в Легароне, он не раз пытался понять, было ли ему страшно. И все время ему казалось, что страх уступил место безмерному удивлению, и даже первый допрос не очень-то сильно испугал его. Конечно, знай Олег реальную опасность, грозившую ему в первые часы его пребывания в крепости Легарона, он бы волновался за свою жизнь намного больше.

Высокий воин подошел к Олегу вплотную и, не спуская с него пронизательного взгляда, сказал:

– Я – глава стражи крепости Легарон. Меня зовут Аррас. В последнее время у стен нашего города все чаще появляются подозрительные пришельцы: ходят, выискивают что-то. А что ты делал на поляне недалеко от Восточной башни?

– Я... – смешался Олег, – сам не знаю, как туда попал. Я сидел в «Храме»...

Тут мальчик вспомнил про статуэтку и, нащупав ее в кармане, не задумываясь, достал ее оттуда. Когда Аррас увидел каменную фигурку, лицо его еще больше помрачнело. Он протянул руку к статуэтке.

– Отдай это мне! – приказал он Олегу и тот, сообразив, что спорить бессмысленно, протянул фигурку коленопреклоненного юноши.

Приблизив статуэтку к лицу, Аррас несколько мгновений благоговейно, словно на святыню, смотрел на нее, а потом сказал воинам, стоявшим возле Олега:

– Отведите его в комнату для раздумий!

Мальчика взяли за плечи и быстро повлекли к выходу из зала. Проведя по узкому коридору, освещенному факелами, стражи втокнули Олега в маленькую каморку, а сами захлопнули дверь. Раздался скрежет закрываемого засова. Олег огляделся – каменные стены были холодными и шероховатыми на ощупь. Небольшое помещение освещалось только благодаря маленькому зарешеченному окошку у самого потолка, заглянуть в которое не было никакой возможности. Сев прямо на каменный пол, Олег стал размышлять о том, что с ним произошло.

ГЛАВА 2

КОРОЛЬ ДАНЕГОР

* * *

– Мой король, разрешите мне напомнить вам один отрывок из Извечной летописи! – перед юношей, сидящем в деревянном кресле у пылающего громадного камина, склонился в поклоне старик, одетый в длинный, расшитый серебряными нитками, балахон, из-под которого виднелись рукава белоснежной рубашки.

Старик был камердинером при королевском дворе уже много десятков лет и помнил такие подробности о жизни прежних правителей Легарона и их подданных, о которых никто другой и понятия не имел. В обязанности камердинера входила забота о многочисленных летописях, хранившихся в обширном подземелье королевского дворца. Звали старого придворного Юл. Несмотря на много лет, проведенных на верной службе королям Легарона, многие в городе недолюбливали его – он был родом из дальнего поселения горцев и сильно отличался от высоких и стройных легаронцев – он был мал ростом, толст, а за его крючковатый нос его прозвали Юлом-Совой.

В кресле перед старым Юлом с благосклонной улыбкой восседал король Легарона. Король был совсем юн – недавно он отпраздновал свой тринадцатый День Света – так в Легароне называли дни рождения. Несмотря на юный возраст, Данегор – так звали короля, обладал горделивой статью и довольно успешно правил своим многочисленным народом.

Легарон был большим городом, окруженным мощными крепостными стенами. Кроме того, королям Легарона подчинялись несколько крупных крестьянских и ремесленных поселений, находящихся недалеко от города. Крестьяне и ремесленники привозили в Легарон свои товары, которые продавали или обменивали на изделия искусных легаронских умельцев: гончаров, кузнецов, ювелиров.

Король Данегор вступил на престол три года назад, когда лишился обоих родителей: в битве с безжалостным врагом погиб его отец, король Данастр, а мать юного принца попала в плен к врагам, и с тех пор никто ее не видел и ничего о ней не слышал. Больше всего Данегора угнетало то, что никто в его мире не знал, куда исчезла его мать и кто были те враги, что погубили его родителей.

Сейчас, сидя перед камином в Сияющем зале (так он назывался из-за стен и потолка, выложенных сияющими минералами, привезенными с далеких гор), Данегор рассеянно слушал своего камердинера и главу дружины Арраса, рассказывающих ему о странном пришельце, посаженном в комнату для раздумий.

– Что ты говорил об Извечной летописи? – спросил у Юла-Совы король после паузы.

– В летописи есть запись, – живо отозвался камердинер, поводя своим длинным, похожим на крючок носом.

Хотя Юл все время ходил сгорбившись, сейчас он выпрямился и нараспев продекламировал:

– «Во время начинающейся Тьмы в Обжитом мире появится пришелец, который поможет народам объединиться для борьбы с Тьмой. Узнают Пришельца по талисману из каменного дерева и дару понимать и говорить на всех языках мира». – Какое же отношение имеет эта запись к нашему пленнику? – строго спросил Данегор, запахиваясь в меховой плащ – недавно король перенес тяжелую болезнь и его до сих пор немного знобило.

– Мой король, у пришельца была статуэтка из каменного дерева, хотя по всему видно, что он прибыл откуда-то издалека! – произнес Аррас.

– Да, но каменное дерево растет только в окрестностях Легарона! А что насчет понимания языков? – поинтересовался король.

– Он отлично понимает нашу речь и говорит на ней! – взволнованно сообщил Юл.

– Да, он отлично все понимает, как и все шпионы! – раздался в зале низкий скрежещущий голос.

Все обернулись и увидели карлика в темно-фиолетовом плаще, стоявшим в проеме двери. Капюшон плаща был откинут – у карлика была абсолютно лысая голова, лицо его было немного вытянуто – оно не внушало симпатии тому, кто первый раз видел карлика. Сморщенное, бледно-зеленого оттенка, с маленьким носом и тонкими, все время изогнутыми в насмешливой улыбке губами, оно редко появлялось из-за капюшона широкого плаща. Видимо, карлик прекрасно знал, какие чувства возникают у всех, кто видит его лицо. Черные глаза карлика, на которых невозможно было разглядеть зрачки, внимательно смотрели на короля.

– Так ты, Сашбаки, считаешь, что этот пришелец – шпион? – спросил Данегор у карлика.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь, – промолвил Сашбаки.

– Тогда откуда же у него талисман из каменного дерева? – спросил камердинер, явно желая поспорить с Сашбаки.

– Талисман он наверняка украл где-то в городе! – уверенно заявил карлик. – Его нужно держать под замком. Если мы его выпустим, он тут же побежит к своим собратьям разбойникам из островной крепости.

– Ты думаешь, он оттуда? – снова спросил король и когда Сашбаки важно кивнул в знак согласия, обратился к Аррасу и Юлу:

– Заберите у него статуэтку и усильте охрану! Сегодня вечером я сам допрошу этого вора!

Глава дружины и камердинер, поклонившись, ушли выполнять приказание своего повелителя.

Вскоре после того, как король говорил с Аррасом и Юлом, ему доложили о прибытии эрла Бараха – старинного друга короля Данаstra, отца Данегора. Юный король обрадовался. В Легароне давно не видели старого мага, не раз помогавшего жителям города избавиться от самых разных бед. Никто не знал, где живет Барах, он всегда появлялся в городе неожиданно и так же внезапно куда-то пропадал, порой на несколько лет. Не раз в сложные времена жители Легарона посылали гонцов в те земли, где, по слухам, видели Бараха, чтобы попросить мага о помощи. Но нередко случалось и так, что даже когда гонцам удавалось разыскать мага, он отказывался приезжать в Легарон, не объясняя почему. Помощь и дружбу Барах оказывал только тогда, когда сам считал это для себя возможным и нужным. Тем не менее, юный король всегда был рад встретиться с другом своего отца.

Поэтому Данегор вскочил с кресла и сделал несколько шагов навстречу эрлу – один из высших знаков оказываемой чести, когда тот появился на пороге зала.

– Здравствуй, Барах! – радостно воскликнул король.

– Здравствуй, Данегор! – отозвался эрл.

На нем был пыльный дорожный плащ, из-под которого виднелась светлая туника – ее идеальная чистота контрастировала с грязной верхней одеждой. Длинные пепельные волосы эрла были схвачены на лбу серебряным обручем. В руках у эрла был посох из какого-то удивительно красивого темного дерева, поверхность которого переливалась на солнце. Зеленые внимательные глаза Бараха с любопытством рассматривали короля. Голос эрла был мелодичен и негромок, хотя, в случае необходимости, Барах умел говорить громовым басом.

– Я пришел в твой город, король, потому что узнал о твоём пленнике, – сказал эрл. – Скажи, правда ли то, что у него в руках была статуэтка в виде юноши, стоящего на одном колене?

– Правда, – кивнул король. – А почему ты об этом спрашиваешь и откуда ты вообще узнал про пленника?

– Король, ты плохо знаешь свой народ, если задаешь такие вопросы, – улыбнулся Барах. – Легаронцы больше всего любят поговорить о новостях и готовы их выложить каждому встречному, готовому их выслушать. Слухи о пришельце со статуэткой вышли за пределы города уже в первый же день заточения твоего пленника.

– Тебя интересует этот вор? – с легким удивлением спросил Данегор.

– А вы уже выяснили, что он – вор? – вопросом на вопрос ответил эрл. – Вы нашли того, у кого он украл эту статуэтку?

– Нет, но я думаю, что скоро это выяснится! – уверенно заявил король.

– Нет, не думаю, – покачал головой Барах. – Можно мне поговорить с твоим пленником?

– Конечно, если ты так хочешь, – пожал плечами Данегор.

Сам король разглядел пришельца еще два дня назад, когда того вели во дворец. Вместе с Барахом король направился в комнату для раздумий, где Олег уже провел два показавшихся ему бесконечными дня. После допроса, устроенного Аррасом, Олег практически никого толком не видел и ни с кем не разговаривал, если не считать всегда молчавших стражей, стоящих у дверей его тюрьмы и три раза в день приносящих ему еду. Мальчик уже устал от бесплодных попыток поговорить с кем-нибудь из стражей, и сидя на соломенной циновке, заменявшей ему кровать, размышлял, придумывая план бегства из темницы. Он полностью погрузился в свои мысли и вздрогнул, когда услышал шум отодвигающегося засова.

В луче света, упавшего в дверной проем из коридора, показался юноша в длинной, до колен, темной рубаше и кожаных штанах. Красивое, с приятными чертами лицо юноши обрамляли светлые, слегка выющиеся волосы. На его плече мерцала круглая брошь, инкрустированная разноцветными камнями, образовавшими какой-то геометрический рисунок.

За юношей стоял высокий мужчина в длинном плаще, со светлым обручем на голове.

– Расскажи нам свою историю, пришелец! – повелительно сказал юноша, заходя в комнату.

За ним в темницу прошел и его спутник.

– Да, ты помнишь, как оказался у стен Легарона? – негромко, но внушительно спросил мужчина в плаще.

– Помню, – ответил Олег, встав перед юношей и глядя ему прямо в глаза, начал рассказывать:

– Я работаю в археологической экспедиции на Украине. Мы копали сарматский курган. А как я оказался здесь, не знаю. Помню только, что оказался в темноте и как будто острые иголки впились во все мое тело. А потом я уже лежал в траве и ваши стражники привели меня сюда. Мне нужно попасть в Москву!

– Я не знаю местности с таким названием, – обернулся к мужчине юноша.

– А как к тебе попала статуэтка? – спросил мужчина.

– Статуэтка? – Олег сразу же пощупал карман куртки, в которой лежала каменная фигурка.

Мальчик тут же вспомнил, с чего началась череда таинственных событий: как он нашел статуэтку, потом оказался в каменном храме недалеко от раскопа, как уронил фигурку и подул на нее.

А тем временем мужчина, спросивший про статуэтку, продолжал выжидательно смотреть на Олега.

– Статуэтку я нашел, – ответил мальчик.

– Где? – мужчина не отрывал глаз с лица мальчика, явно пытаясь разобраться, правду ли тот говорит.

– В кургане, на раскопках, – сказал Олег. – Я нес показать его начальнику экспедиции, но зашел в «Храм», то есть, – смеялся мальчик, пытаюсь наиболее верно подбирать слова, – в такое место, где лежат плоские камни. Потом я случайно уронил фигурку, а когда поднял ее, подул, чтобы отряхнуть от пыли и... вот я здесь.

Мужчина в плаще слегка кивнул головой в такт каким-то своим мыслям, и обратился к юноше, молча слушавшему сбивчивый рассказ Олега:

– Мой король, могу я тебе сказать пару слов наедине?

Юноша, не говоря ни слова, вышел в коридор. Мужчина, еще раз пристально взглянув на Олега, последовал за ним.

«Так это король? – подумал Олег. – Вот это да! Он же не старше меня!»

Король и Барах, стоя в коридоре, совещались. Данегор был вовсе не склонен верить пришельцу и считал весь его рассказ недостоверной выдумкой. Барах же говорил:

– Да, возможно, он все придумал, но это не умаляет значение его появления в Легароне. Оно давно предсказано: «Во время начинающейся Тьмы...»

– Знаю, знаю, – махнул рукой король. – Мне Юл уже все уши прожужжал этим. Неужели ты думаешь, что он и есть тот самый предсказанный пришелец?

– Да, я в этом почти не сомневался, когда только услышал о нем, а теперь, когда сам увидел его, полностью уверен в том, что он – тот самый, – уверенным тоном сказал Барах.

Поспорив еще несколько минут, король и эрл вернулись в темницу, где на циновке, положив руки на колени, сидел Олег, ожидая решения своей участи.

– Барах считает, – король повел рукой в сторону мага, – что твое появление в нашем городе предсказано древними преданиями и летописями. Я бы ни за что в это не поверил, если бы не Барах. Я привык ему во всем доверять и думаю, что и в этом случае могу положиться на его слова, так как он, несомненно, знает больше меня. Я – король Легарона Данегор дарую тебе свободу!

Олег изумленно смотрел на юного короля. Он был так поражен, что даже не подумал о том, что разумнее было бы сейчас встать, а не продолжать сидеть на циновке.

Барах же, после того, как высказался король, начал говорить своим тихим, мелодичным голосом:

– Тебе, пришелец, судьбой уготовано пройти трудный и опасный путь, на котором у тебя будет две цели. Одна из них будет касаться непосредственно тебя – ты станешь искать дорогу в свой мир.

– А какая же вторая цель? – воскликнул взволнованный Олег.

– Обе цели взаимосвязаны, и выполнение одной из них невозможно без другой. Ты поможешь Данегору победить его врагов: как внешних, так и внутренних! – торжественно произнес Барах и направился к выходу из полутемной комнаты, где Олег провел в заточении уже два дня.

Когда Барах вышел, король тоже направился к выходу. На ходу он обернулся и сказал Олегу:

– Сейчас о тебе позаботятся мои слуги. Тебя накормят и отведут в более удобную комнату. Отныне ты получаешь право свободно ходить по моему дворцу и всему Легарону. Мы еще успеем поговорить.

Сразу же после того, как король вышел, в комнату явился старик в каком-то несуразном балахоне и назвавшись камердинером Юлом, повел Олега по коридорам дворца в предназначенную для гостей башню. В светлой уютной комнате мальчика действительно накормили, приготовили для него душистую ванну и чистую одежду – точно такую же, как носили все во дворце: длинную, до колен светлую тунику и кожаные узкие штаны. Кроссовки Олег сменил на удобные, из мягкой кожи башмаки.

Пока Олег ужинал в обществе камердинера Юла, который по большей части расспрашивал мальчика о том мире, из которого тот прибыл, чем сам отвечал на вопросы, на балконе дворца беседовали Данегор и Барах.

– Что ты говорил этому пришельцу о его помощи мне? – спросил король.

– Как сказано в предании, пришелец из другого мира поможет королю Легарона одолеть внешних и внутренних врагов! – отозвался Барах.

– Внешних и внутренних врагов? – переспросил король. – Понял – внешние враги – это пришельцы из окраинных земель, которые все чаще стали нападать на дружественные нам земли. А внутренние враги – это наши развеселые соседи – разбойники из островной крепости Харсад! Давно пора разобраться с этими негодьями, которые заставляют платить дань всех окрестных крестьян. И скоро я поквитаюсь со всеми ними! – король воинственно схватился за несуществующую рукоятку меча у бедра.

Выслушав Данегора, Барах лишь покачал головой.

ГЛАВА 3

ГОНЕЦ

* * *

Олег уже три дня жил в замке короля Данегора. Каждый час приносил мальчику все новые впечатления, и у него уже голова кружилась от их нескончаемого потока. Олег много времени проводил в обществе юного короля и, хотя настроение Данегора часто менялось, и в течение часа он мог перейти от бурного веселья к черной меланхолии, мальчики, бывшие ровесниками, уже успели подружиться. Олег рассказывал королю о своем мире и, хотя многое из его историй Данегору было непонятно, он охотно его слушал.

От короля и его верного камердинера, старика Юла, Олег немного узнал историю Легарона и земель вокруг него, которые здесь принято было называть Обжитым миром.

Легарон, по которому Олег уже успел погулять, был большим городом-крепостью. Узкие мощенные улочки украшали разнообразные дома, самые высокие из которых состояли из трех этажей. Исключение составлял королевский дворец – его башни были очень высокими. Большинство домов Легарона, как и стены его крепости, были сделаны из каменного дерева. Лес каменных деревьев простирался сразу же за стенами города и, насколько легаронцы знали, нигде больше в мире такие деревья не росли. Древесина этих растений отличалась повышенной прочностью и была способна сохраняться в течение тысячелетий. Если изделия из каменного дерева отшлифовать, они становятся полупрозрачными. Статуэтка юноши, которую нашел Олег, была как раз сделана из каменной древесины, что и позволило карлику Сашбаки обвинить мальчика в воровстве фигурки у какого-нибудь легаронского ремесленника.

Население Легарона было трудолюбивым и жизнерадостным. Большая часть горожан занималась самым различным ремеслом, а многие вдобавок работали на своих земельных участках, расположенных неподалеку от крепости. Кроме того, продукты питания легаронцы выменивали на свои ремесленные изделия у крестьян, живших в крупном поселении в нескольких милях от Легарона. Поселение крестьян называлось Желтая Лощина из-за того, что золотистые колосья пшеницы морем рассыпались каждое лето вокруг селения. Люди, жившие в Желтой Лощине, отличались миролюбием и гостеприимством. Обжитый мир часто сокрушали войны, но жителей Лощины, казалось, они совсем не касались – люди продолжали заниматься мирным трудом, не принимая участия в кровавых сражениях.

В более отдаленных от Легарона краях, по словам короля и Юла-Совы, находилось еще несколько крестьянских поселений, большинство из которых располагались в долинах рек. Далеко на востоке возвышался горный хребет, за которым простиралось бескрайнее море. Никто из народов Обжитого мира не знал, что находится за морем, и все считали его концом света. С севера, юга и запада Обжитый мир граничил с пустынями, пересечь которые, как знали все народы, было невозможно. Страшные песчаные ураганы и отсутствие водоемов делали эти пустыни смертельно опасными для всего живого, и никто из жителей Обжитого мира не решался даже приближаться к ним.

Обжитый мир был очень большим и населенным самыми разными народами, многие из которых никогда и ничего даже не слышали друг о друге. Олегу удалось узнать только о тех народах, с которыми так или иначе легаронцы сталкивались. Больше всего его заинтересовал рассказ короля о магах. А начался он с того, что однажды, за, как всегда, обильным и изумительно вкусным завтраком, Олег спросил у короля:

– А кто такой Баракх?

– Барах – эрл, – просто ответил Данегор, откусывая большой кусок от плода, чем-то напоминавшего персик, только ярко-синего цвета с розовой мякотью.

– А что это значит – эрл? – решил раз и навсегда разобраться с этим Олег.

– Это значит маг, – снова коротко ответил Данегор, против обыкновения, явно не желавший вдаваться в подробности. – Маг? То есть волшебник? – снова спросил Олег.

– Маг – это значит маг, – довольно хмуро ответил король.

Но увидев, что Олег остался разочарованным его ответом, Данегор смягчился и пояснил:

– Понимаешь, есть два народа магов. Одни из них бессмертные, живут в своем городе высоко-высоко в горах и попасть туда не может никто из смертных. Этих магов называют Лучистые, потому что они излучают красивое разноцветное сияние вокруг себя. Иногда кто-нибудь из Лучистых появляется в Обжитом мире. Некоторые считают, что появление Лучистого мага в землях людей предвещает беду, другие уверены, что это к счастью, например, хорошему урожаю, а третьи, и их большинство, говорят, что у Бессмертных своя жизнь и им нет дела до людей.

– А как ты сам думаешь? – спросил Олег.

– Не знаю, – пожал плечами король. – У нас, легаронцев, не принято обсуждать магов. Я только знаю, что в тяжелые для всего мира времена они не раз приходили к людям на выручку.

– Так Барах из них – Лучистых магов? – Олег внимательно слушал рассказ Данегора.

– Нет, Барах – один из смертных магов, которых у нас называют эрлами. Конечно, их век длится намного дольше, чем человеческий, но все-таки они смертны. Эрлы живут среди людей разных народов, но ни у кого из этих магов нет своих домов, они все время путешествуют по только одним им известным причинам.

– А они многое могут? – голос Олега задрожал от волнения. Ведь если маги могущественны, кто-то из них сможет помочь ему вернуться домой.

– Многое, хотя и намного меньше, чем Лучистые маги. Вот только уговорить эрла проявить свои способности крайне трудно. Вот Бараха я знаю с самого рождения, а кроме фейерверка, который он устроил на мой последний День Света, я никакой магии от него не видел.

Затем Данегор задумчиво добавил:

– Да, а фейерверк был красивый – Барах прямо голыми руками запускал в небо красные и синие шары, и они распускались там в виде чудесных замков, цветов, удивительных животных...

Из дальнейших бесед с королем и Юлом Олег узнал и о некоторых других народах Обжитого мира. Так, в большом древнем лесу, расположенном где-то на юге, живут луры – народ, знающий множество природный тайн и умеющих ими пользоваться. О лурах, судя по всему, рассказывали много невероятного, например то, что они в считанные минуты могут излечить любого больного и раненого, или то, что они умеют читать чужие мысли.

К юго-западу от лурского леса, в полупустыне, живет дикий народ – бойры. Жизнь бойров проста: селятся они в землянках – самых настоящих норах, похожих на кротовые. Все, что им нужно для жизни, включая оружие для охоты, бойры делают из камня, кости и дерева. Металлов не знают. Станный язык бойров никто из других народов не понимает, и король назвал наречие этих дикарей «звериным». Старый камердинер Юл рассказал Олегу, что в земли дикарей-бойров никто не забирается, кроме Лучистых магов, а те, судя по слухам, частенько навещают этот странный народ.

Узнал Олег и историю крепости Харсад, расположенной на одном из крупных островов Великой реки, в долине которой стоял и Легарон. Когда-то, давным давно, Харсад был основан рыцарями-воителями, нанимавшимися к правителям разных народов, чтобы защищать их земли и бороться с врагами. Но вскоре после основания Харсада в Обжитом мире начался долгий мирный период. Это время воспели как Золотой Век многие народы Обжитого мира, но не харсадцы. Рыцари островной крепости умели только воевать, и когда начался всеобщий мир,

им стало нечем зарабатывать себе на хлеб. Любые мирные занятия рыцари считали себя не достойными и все ждали, когда же начнется война, чтобы поучаствовать в ней. Но подходящего случая для применения своих способностей все никак не подворачивалось, а съестные запасы таяли с изумительной быстротой. Тогда харсадцы совершили набег на крестьянское поселение, расположенное на берегу Великой реки прямо напротив крепости. С тех пор харсадцы обложили данью все поселения крестьян и ремесленников в окрестностях своей крепости.

Данегор все чаще поговаривал о том, что нужно проучить зарвавшихся харсадцев: организовать поход и, попав в крепость Харсад, потребовать у разбойников отказа от дани, которую им платили мирные жители соседних земель.

Наступил уже пятый день пребывания Олега в Легароне, когда он, гуляя по дворцу в обществе Данегора, услышал громкий стук копыт во внутреннем дворцовом дворе. Король и мальчик выглянули в широкое арочное окно и увидели во дворе всадника, что-то говорящего страже.

Таких всадников, как этот, Олег еще никогда не видел. Хотя он и устал удивляться всему, что происходит вокруг, его поразил внешний вид прибывшего. Всадник был одет в широкий балахон, полностью закрывающий его фигуру. Лицо приезжего скрывал капюшон. Удивительное было в том, что и сам всадник, и его белый стройный конь были полупрозрачными, словно сотканными из дыма.

– Кто это? – спросил Олег у Данегора.

– Это один из людей-призраков, – задумчиво ответил король, вглядываясь во всадника. – Их город стоит далеко в северной пустыне и никто не знает, что в нем происходит, так как они туда никого не пускают. Порой призраков можно встретить на окраинных землях, но я что-то не припомню, чтобы когда-нибудь они отваживались появляться в наших землях. Интересно, что сюда привело этого всадника?

– Смотри, он что-то говорит Аррасу! – воскликнул Олег.

К всаднику, продолжавшему сидеть на своем белоснежном коне, подошел глава королевской дружины и о чем-то оживленно начал с ним беседовать. Через пару минут Аррас круто развернулся и вошел во дворец. Вскоре он предстал перед Данегором и доложил:

– Мой король, прибыл гонец из города-призраков и настаивает на том, чтобы вы его приняли. Он говорит, что принес важные новости.

– О чем он хочет сообщить? – поинтересовался король.

– Он говорит, что расскажет обо всем только тебе, мой король, – сказал Аррас. – Но я считаю, что нельзя пускать его во дворец. Никто не знает, что на уме у этих призраков. Возможно, они задумали что-то недоброе.

Данегор посмотрел в окно, где призрачный всадник, выпрямившись в седле, медленно поворачивал голову, осматривая дворцовый двор. Стражники не спускали с него глаз, готовые выхватить мечи из ножен при любом резком движении непрошенного гостя.

– Хорошо, я приму его! – решил король.

– Не нужно принимать у себя этих призраков! – раздался скрипучий голос – Сашбаки, как всегда, вошел незаметно и неожиданно вмешался в разговор.

– Почему ты так думаешь, Сашбаки? – удивленно спросил Данегор.

– Им нельзя доверять, – Сашбаки, как обычно, был облачен в свой неизменный фиолетовый плащ, в который он зябко кутался. – Это странный народ, и никто не знает, чего они хотят и откуда вообще появились в нашем мире. Не нужно поддерживать с ними отношений.

Карлик обычно выбирал те уголки, где было потемнее. Вот и сейчас он стал в нишу, как бы скрываясь от солнечного света. Олег знал от придворных и самого короля, что Сашбаки появился в Легароне совсем недавно. Он прискакал на лошади к воротам города, а когда стражи привели его к Аррасу, объяснил ему, что прослышал о болезни короля и хочет помочь.

В это время Данегор и в самом деле был болен: без всяких видимых причин он не смог однажды подняться с постели и в течение нескольких дней лежал, безучастно глядя в стену. Король отказывался от пищи, пил только ключевую воду и постоянно мучился от жестокого озноба, несмотря на ворох одеял, которыми его укрывал заботливый Юл.

Карлика привели в королевскую спальню, где он достал из своей дорожной сумки какой-то темный пузырек и объявил, что в нем находится единственное лекарство, способное излечить правителя Легарона. Аррас, чтобы не подвергать жизнь своего короля опасности, заставил карлика отпить из пузырька. Тот, не колеблясь, вылил несколько темных капель в поданную ему чашу и выпил их. После этого Данегор, измученный болезнью, тоже выпил снадобье из пузырька и тут же потерял сознание.

Когда Аррас уже обнажил меч, чтобы тут же заколоть карлика, убившего, как он думал, Данегора, Сашбаки вскричал:

– Наутро твой король очнется жив-здоров! Не нужно спешить!

Арраса остановил добряк Юл, и, подойдя поближе к кровати короля, они увидели, что его грудь слегка поднимается в такт дыханию. На утро Данегор действительно проснулся полностью здоровым. Он поблагодарил исцелившего его карлика и предложил ему любой дар из королевской сокровищницы. Но Сашбаки попросил только разрешения остаться в Легароне на службе у короля, которое ему с легкостью было дано. С тех пор Сашбаки жил во дворце Данегора, числясь членом королевского совета и суя свой маленький нос во все дела. За это его невзлюбили остальные придворные, а особенно Юл и Аррас. Вот и сейчас, когда Сашбаки просил короля не принимать гонца от людей-призраков, в Аррасе всколыхнулось раздражение. «Он постоянно набивается в советники нашему королю!» – подумал воин, нахмурившись.

Данегор, немного подумав, принял решение:

– Я очень ценю твое мнение, Сашбаки, но все-таки думаю, что нам стоит выслушать этого гонца и узнать, чего он хочет. Аррас, приведи его в Сияющий зал.

Через минуту Данегор уже сидел в простое деревянное кресло у камина, а Олег, которого он пригласил поприсутствовать при разговоре, встал чуть позади него, чтобы получше разглядеть гонца.

Вскоре двери распахнулись, и в них появился Аррас. За ним шел полупрозрачный призрак, понутив голову и, как казалось, совершенно не интересуясь тем, куда его вели. Призрак быстро прошел по залу странной, скользящей походкой и остановился перед королем.

– Я могу говорить с тобой при них? – бесцветным голосом спросил призрак.

Данегор понял, что тот имеет в виду Олега, Арраса и как всегда, забившегося в темный угол Сашбаки.

– Да, при них ты можешь говорить все, что собирался сообщить мне, – важно кивнул король.

Гонец, не выразив никаких эмоций, начал говорить:

– Мой народ послал меня в твой город, король, чтобы известить тебя о смертельной опасности, надвигающейся на ваш мир.

– Что это за опасность? – спокойным тоном хладнокровно спросил Данегор.

– Она надвигается извне, – продолжал гонец монотонным голосом.

Олег все пытался разглядеть его лицо, но тщетно – голова гонца была закрыта капюшоном, к тому же он все время держал ее низко опущенной. На близком расстоянии призрак оказался еще более прозрачным – сквозь него можно было рассмотреть противоположную стену, усыпанную камнями, сияющими в свете факелов.

– Угроза идет со стороны моря, и скоро она перейдет горы по самым низким в них местам и окажется совсем рядом с вами, – сообщил гонец.

– А откуда вам известно об этой опасности? – строго спросил король, не показывая, как его озадачили слова гонца.

Но вопрос короля остался без ответа. Призрак безучастно, словно бы не замечая обращенных на него глаз, стоял перед королем, слегка покачиваясь, словно дерево на ветру.

– Что ты хотел еще сказать? – поторопил гонца Данегор.

– Я сказал все, что хотел, как мне и поручили, – отозвался призрак.

– Но зачем ты сообщаем нам об опасности, о которой ничего не знаешь или не хочешь сказать? – возмутился король.

– Мы хотели, чтобы ты был готов, – произнес призрак и, развернувшись, заскользил к дверям зала.

Олег только сейчас заметил, что ног призрака не видно из-под его длинного белого балахона. Данегор следил глазами за удаляющимся призраком. Когда тот вышел из зала, Аррас обратился к королю:

– Мой король, догнать этого наглеца?

– Нет, не нужно, больше он ничего не скажет, – покачал головой Данегор, задумчиво поглаживая брошь на своем плече – символ королевской власти.

Олег подошел к окну и увидел, как призрак вскочил на своего коня и быстро, словно ветер, поскакал в сторону городских ворот.

– Что ты думаешь о нашем «госте»? – спросил Данегор, подходя к Олегу.

– Не знаю, о какой именно опасности он говорил, но уверен, что он не шутил, – ответил Олег.

– Призраки – темный народ, и никто не знает, что им нужно. Появляются на окраинных землях, расспрашивают всех, кого встречают, о новостях, о том, что происходит в их краях. Похоже, призраки все время чего-то ждут или... – король на миг задумался, – или боятся.

– Что ты собираешься делать с известиями, которые принес тебе этот гонец? – поинтересовался Олег.

– Ничего, – ответил король. – Если эта опасность, о которой он говорил, и в самом деле существует, я услышу о ней еще от кого-нибудь. Хотя бы от кочевников-скотоводов – давних друзей Легарона. Мы вымениваем у них лошадей на еду и изделия наших мастеров.

– Так ты думаешь, призраки тебя обманывают? – удивился Олег.

– Все может быть, – задумчиво произнес Данегор. – В Обжитом мире никто не доверяет призракам. Они появились на севере несколько десятилетий назад, возвели город прямо посреди пустыни, в которой до них никто не жил. Что делается в этом городе, никто не знает. Призраки ни с кем не торгуют, не поддерживают никаких отношений.

– А как насчет войн? – спросил Олег.

– Пока они ни с кем не вступали в конфликты, – ответил король и добавил многозначительно:

– Пока...

ГЛАВА 4

ХАРСАД

* * *

Олегу снился странный сон: он стоял посреди большой долины и видел вдалеке стены Легарона. Вокруг города клубился черный дым, который становился все плотнее. Мальчик чувствовал, что за его спиной стоит кто-то очень высокий, и от него исходит холод. Набравшись смелости, Олег решил обернуться и... его сон был прерван звуком голоса камердинера Юла.

– Вставай, король приглашает тебя на военный совет! – громко сказал Юл, зайдя в комнату Олега.

Мальчик открыл глаза и посмотрел на Юла, протягивающего ему его одежду.

– Куда меня приглашает король? – переспросил Олег, еще плохо соображая спросонья.

– Через несколько минут начнется военный совет, на котором будут решаться очень важные вопросы, – сурово ответил Юл, помогая мальчику побыстрее одеться.

Олег, чтобы стряхнуть с себя остатки сна, подошел к медному тазу и облил голову прохладной водой из кувшина. Ставя опустевший кувшин рядом с тазом, он проворчал «Средневековье!» и пошел вслед за Юлом в сторону зала, где собирались военные советы.

В просторном зале стоял многоугольный стол сложной формы, за которым уже разместились участники совета. Олег увидел Арраса, сидевшего справа от стула с высокой резной спинкой, явно предназначенного для короля. Самого Данегора еще не было в зале.

Кроме Арраса, за столом сидели воины из королевской дружины, среди которых Олег узнал двух стражей, которые привели его во дворец, обнаружив на полянке у городской стены. Звали этих воинов Нейрас и Митрас.

Юл, который подвел Олега к одному из свободных стульев, тихо указывал ему на каждого, кто присутствовал в зале.

– Вон там, у окна, стоит командир отряда лучников Хайнлас, – говорил Юл, показывая глазами на хмурого пожилого воина, одетого в кожаную одежду.

Потом камердинер показал Олегу лучшего королевского разведчика, которого звали Торсег. Мальчика удивило, что этот воин был очень молод. Его скорее можно было принять за крестьянина, чем за разведчика – этот высокий широкоплечий парень широко улыбнулся, встретившись глазами с Олегом.

На совете присутствовали еще несколько человек, но Олегу не удалось запомнить ни их сложно произносимых должностей, ни имен. В самом дальнем углу мальчик увидел Бараха. Эрл сидел на стуле, низко склонив голову и казалось, дремал.

Вскоре в зале появился король, и все встали. Вслед за Данегором в зал фиолетовой тенью прошмыгнул карлик Сашбаки и живо взобрался на специально приготовленный для него стул с поднятым сиденьем. Все участники совета, после того, как встали при появлении короля, снова расселись по своим местам и совет начался.

– Король открывает военный совет! – громко провозгласил Юл, три раза стукнув по каменному полу жезлом.

– Глава королевской дружины, доложите о случившемся! – приказал Данегор.

Аррас поднялся со своего места и, обращаясь ко всем присутствующим, начал докладывать о событиях, послуживших поводом для созыва совета. Олег, впрочем, как и все присутствующие, внимательно слушал воина.

– Сегодня ночью в Легарон прибыл крестьянин из Желтой Лощины, – говорил Аррас. – Этот человек был ранен стрелой и с трудом говорил. По всей видимости, ему чудом удалось добраться до нашего города. Он рассказал, что два дня назад в Лощину набежали разбойники из Харсада, врываются в дома и сгоняли всех жителей на площадь Урожая.

– Это самая большая площадь в Лощине, – прошептал Юл на ухо Олегу.

Старый камердинер сел рядом с Олегом и пояснял слова Олега, помогая ему лучше разбираться в том, что говорилось на совете.

– Когда все жители собрались на площади, глава отряда харсадцев объявил, что отныне крестьяне Желтой Лощины должны платить дань Харсаду – по одной восьмой урожая с каждой семьи. Если же крестьяне откажутся, харсадцы пригрозили тут же сжечь не только все дома Лощины, но и поджечь поля с уже поспевающей пшеницей. Отлично вооруженный отряд стоял тут же, на площади. Население Лощины было вынуждено согласиться на уплату дани. Харсадцы вихрем проскакали по всему поселению и выпустили из луков несколько стрел, видимо, желая припугнуть мирных земледельцев. Но две стрелы достигли цели – одна из них убила старого крестьянина, а другая ранила в плечо его сына – именно он-то и прискакал этой ночью в Легарон.

Когда Аррас закончил свой доклад, Данегор сказал:

– Жители Желтой Лощины – наши давние друзья и мы обязаны им помочь. Мирные земледельцы не могут себя защитить, и я считаю нашей прямой обязанностью наказать харсадцев. Ведь их нападение на Желтую Лощину – это прямой вызов Легарону!

Олег, оглядев всех присутствующих, увидел, что многие из них в знак согласия кивают. Когда король спросил мнения членов совета, первым поднялся разведчик Торсег.

– Мой король, наши отряды разведчиков постоянно следят за передвижениями харсадцев. В последнее время их набеги на окрестные мирные поселения участились. Жажда наживы разбойников из Харсада все возрастает, и если их вовремя не остановить, скоро они доберутся и до долины Легарона. Я выступаю за немедленный поход против харсадцев!

После Торсега высказались Аррас и глава лучников Хайнлас – они тоже ратовали за скорый поход на Харсад. Король, внимательно выслушав своих подданных, сказал:

– Да, я тоже считаю, что поход против харсадцев неизбежен. Нужно срочно разработать план.

Каждый из членов совета стал предлагать свой план будущего похода. Олег не всегда понимал, о чем идет речь, не разбираясь в особенностях военной терминологии легаронцев, а старый Юл уже не успевал все объяснять – споры по поводу выбора той или иной военной стратегии разгорались. Постепенно Олег понял, что главная трудность заключалась в том, что Харсад находится на острове посреди широкой Великой реки, и добраться до него можно было только по воде. Как оказалось, небольшой флот легаронцев состоял из парусных плотов, которые могли плыть либо по течению реки, либо по направлению ветра.

– Я не пойму, в чем же сложность? – шепнул Олег Юлу. – Почему же нельзя погрузить воинов на плоты и подплыть к Харсаду?

– Все бы так и было, если бы течение Великой реки не огибало остров Харсад так, что причалить к нему невозможно, – сказал Юл, склонившись поближе к мальчику, чтобы не мешать остальным.

– А паруса? – спросил Олег.

– В это время года ветер дует с севера, где как раз находится Харсад, – объяснил камердинер. – Если спустить плоты на берег, ветер станет дуть в паруса и гнать их в обратную сторону от Харсада.

– А как же весла?! – воскликнул Олег, сам не заметив, что нечаянно повысил голос и все присутствующие посмотрели на него.

– О чем ты говоришь? – обратился к нему Данегор, который тоже услышал возглас мальчика.

– Я говорю о веслах, – Олег встал со стула. – Почему бы не подойти к Харсаду на веслах?!

– А что это такое? – недоуменно спросил король.

Олег был поражен – через минуту он узнал, что легаронцы строили плоты с широкими квадратными парусами, которые вешались на невысокие мачты, а веслами не пользовались и даже не знали, что это такое. Схватив стило, изготовленное из какого-то красящего дерева, Олег нарисовал на листе бумаги весло с уключиной и объяснил королю и всем присутствующим принцип его действия. Это произвело на членов военного совета большое впечатление.

– Нужно срочно приказать нашим плотникам сделать на плотях такие же весла! – решил король. – Но плана похода у нас еще нет. Сегодня же я отправляюсь на разведку к Реке, чтобы самому подумать над тем, как нам лучше захватить Харсад.

– Мой король, можно я тоже отправлюсь с тобой? – спросил Олег, подражая речи придворных.

Данегор рассмеялся:

– Несколько раз в прежних беседах ты назвал меня Даном – я разрешаю тебе и впредь так меня величать! Это будет тебе моей милостью за услугу, оказанную тобой нашему флоту.

После этого было решено, что на разведку вместе с королем отправятся, кроме Олега, разведчик Торсег, Аррас и несколько воинов из стражи. На этом совет объявили законченным, и когда король вышел из зала, все остальные тоже стали расходиться, обсуждая между собой новинку – весла.

– Я вижу, ты подружился с нашим королем, – раздался рядом с Олегом, собиравшемся тоже выйти из зала, скрипучий голос.

Перед мальчиком стоял Сашбаки и елеинно улыбался.

– Отговори короля от этого похода! – проникновенно сказал карлик, не сводя своих черных глаз с Олега.

– Почему я должен это сделать? – спросил мальчик.

– Потому что мы все любим нашего короля и не хотим, чтобы он пострадал. Я видел этой ночью страшный сон, он предвещает гибель Данегору. Нельзя разрешать королю рисковать своей жизнью! – говорил карлик, прикасаясь своей маленькой ручкой к локтю Олега.

– Олег, тебя зовет король! – к мальчику подошел Юл.

Карлик тут же отпустил руку Олега и, как всегда быстро и бесшумно, проскользнул в двери зала. Мальчик же, удивленно посмотрев ему вслед, пошел за камердинером к королю, поджидавшему его в Сияющем зале. Когда вошел Олег, Данегор задумчиво смотрел на огонь, пылающий в камине.

– Ты дал сегодня ценный совет, – сказал король Олегу, знаком предлагая тому сесть рядом с собой в удобное кресло.

– Просто удивительно, что на ваших плотях нет весел, – отозвался Олег, с удовольствием усаживаясь перед огнем – в каменном замке, несмотря на летнюю жару, царящую на улице, было прохладно.

– Легаронцы живут вдалеке от рек, море почти никто не видел, так что мы крайне редко сталкиваемся с водными препятствиями, – говорил король. – Первые плоты появились у нашего войска совсем недавно, когда стало ясно, что столкновения с харсадцами не избежать. Но теперь, когда ты раскрыл нам секрет весел, мы сможем вообще без труда добраться до этих островных разбойников, не так ли?

– А что войска станут делать, когда доберутся до острова? Разве крепость Харсад плохо укреплена? – поинтересовался Олег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.